

Конфликт в Королевском Дворце Пилюль

Новости о смерти Цао Цзиня быстро разнеслись по всей Небесной Секте. Даже обычные старейшины значили для секты меньше, чем десять великих гениев, ибо каждому из них было суждено стать тяжеловесом, превосходящим по статусу обычных старейшин.

— Проведите тщательное расследование! Любой, кто предоставит ценную информацию, получит сотню тысяч духовных камней и тысячу Пилюлей Мудреца-Героя!

Старейшина Чэнь Лэй был в ярости, удостоверившись в смерти Цао Цзиня, и пообещал щедрую награду за помощь в расследовании.

Небесная Секта занимала огромную территорию, в ней состояло более десяти миллионов учеников. У Чэнь Лэя было множество личных учеников, но Цао Цзинем он гордился как никем другим. Он даже передал ему Лунный Сокрушающий Нож, Меч Покрова Океана и Руну Темной Молнии Апокалипсиса. Это ярко свидетельствовало о том, как сильно Старейшина Чэнь Лэй баловал Цао Цзиня.

Старейшине Чэнь Лэю было больше тысячи лет, и двое его учеников уже достигли императорской сферы. Однако их он взял в ученики много сотен лет назад. Оба они уже основали собственные влиятельные фракции, оба успели стать настоящими тяжеловесами. Цао Цзиню же только предстояло раскрыть свой полный потенциал. В своем юном возрасте он уже был в полушаге от императорской сферы. В будущем ему явно было суждено стать куда сильнее культиваторов, которые уже несколько сотен лет оставались на начальных уровнях императорской сферы.

Чэнь Лэй всегда давал своим ученикам много свободы. Он не стремился постоянно контролировать их каждое движение и позволял путешествовать по миру на свое усмотрение. Поэтому он был не в курсе последних приключений Цао Цзиня.

Такого подхода придерживалось большинство членов Небесной Секты; они редко интересовались делами друг друга. Поэтому, после объявления о награде, никто не поспешил поделиться информацией. Следовательно, никто не знал, где мог погибнуть Цао Цзинь.

Это шокировало и взбесило Чэнь Лэя. Ему всегда казалось, что люди, предоставленные сами себе, становятся более амбициозными и целеустремленными. Но кто бы мог подумать, что в итоге сам старейшина не будет знать, где погиб его ученик!

Старейшина незамедлительно призвал всех своих подчиненных и учеников и прокричал:

— Проведите тщательное расследование! Докопайтесь до истины, во что бы то ни стало!

Чэнь Лэй стиснул зубы от едва сдерживаемой ярости. Он был экспертом восьмого уровня императорской сферы, и не было бы преувеличением сказать, что вся секта трепетала, когда он выходил из себя. Столь могучих культиваторов в секте было немного.

.....

После очищения диска формации Алых Небес Цзян Чэнь мог полностью контролировать формации секты и посещать земли Древней Секты Алых Небес в любой момент. У него еще оставалось время до начала Великой Церемонии Мириады, поэтому перед возвращением он

еще раз заглянул на Гору Мерцающий Мираж. Прошло два года, и его переполняли эмоции. Но Цзян Чэнь знал, что еще вернется сюда.

Две виверны даже хотели покинуть гору вместе с Цзян Чэнем, но он решил, что это вызовет лишние подозрения, поэтому не стал брать их с собой.

После достижения сферы мудрости Цзян Чэнь стал куда сильнее и куда лучше владел техникой Крыла Цикады. Теперь он запросто мог летать с ее помощью. Ему хватило нескольких дней, чтобы добраться до территории Королевского Дворца Пилюль. Но, проявив присущую ему осторожность, он не стал тут же сообщать о своем возвращении, а нарядился странствующим культиватором.

Поскольку Секта Трех Звезд выдала секрет, Цзян Чэнь не знал, что ждет его в Области Мириады, поэтому не хотел действовать неосмотрительно. Но, похоже, в регионе все было в порядке. Похоже, время войны еще не пришло.

.....

После ухода Цао Цзиня жизнь в Королевском Дворце Пилюль вернулась в привычное русло. Но после того, как всем стало известно о предательстве Секты Трех Звезд, страх охватил жителей Области Мириады; казалось, наступило затишье перед бурей.

Хотя Дань Чи старался поддерживать боевой дух секты, его усилий недостаточно, чтобы страх покинул сердца членов секты. К счастью, были и хорошие новости. Оставалось всего несколько дней до Великой Церемонии Мириады, и второй гений Цзюнь Мобай тоже достиг сферы мудрости вслед за Шэнь Цинхуном. Достижения двух гениев значительно улучшили атмосферу в секте.

Но и прочие секты не зевали. В Дворце Священного Меча Ван Хань достиг второго уровня сферы мудрости и был всего в полушаге от третьего уровня. Великий Чертог добился еще более впечатляющих успехов. Двое из лучших гениев секты, Сян Цинь и Юэ Байцзэ, достигли третьего уровня сферы мудрости, а Сян Цинь, судя по всему, получил какой-то невероятно ценный предмет, ведь он уже был в полушаге от земной сферы мудрости! Прочие секты были просто поражены. Сян Цинь был так молод, но уже был на пороге четвертого уровня сферы мудрости. В сравнении с его достижениями успехи гениев прочих сект меркли.

— Эх, похоже, прочие секты не преминули воспользоваться собранными травами земного уровня, — слегка вздохнул Дань Чи.

Теперь вся Область Мириады знала о предательстве Секты Трех Звезд, и из случившегося можно было не делать секрета.

Юнь Не вздохнул:

— Великий Чертог всегда был невероятно силен. На сей раз они собрали славный урожай и вырвались вперед.

— Жаль, что единственный человек, которого я считал способным изменить баланс сил в Области Мириады, Цзян Чэнь, так и не вернулся с Горы Мерцающий Мираж. Этого мы не могли предусмотреть.

Дань Чи до сих пор был полон сожалений даже по прошествии двух лет. Юнь Не провел столько времени с Цзян Чэнем, что и сам привязался к талантливому культиватору. Отсутствие

Цзян Чэня удручало и его.

Старейшина Лянь Чэн же лишь холодно усмехнулся:

— Он сам навлек на себя беду! Если бы он ушел с Юнь Не и остальными, с ним наверняка все было бы в порядке.

Некоторые другие старейшины придерживались того же мнения, но боялись его озвучивать. Лянь Чэн был в хорошем расположении духа, ведь его ученик достиг сферы мудрости, закрепив за собой статус лучшего среди младшего поколения. Цзян Чэнь больше не был объектом всеобщего внимания. Лянь Чэн не мог не радоваться такому положению дел.

— Что ж, после тех событий прошло больше двух лет. Нужно смотреть вперед. Глава Дворца, каковы наши цели в ходе этой Великой Церемонии Мириады? — произнес Патриарх Ци, младший брат предыдущего главы дворца.

Дань Чи не стал ничего скрывать от патриарха и мрачно ответил:

— Остается лишь сделать все, что в наших силах. Шэнь Цинхун и Цзюнь Мобай достигли сферы мудрости, но и гении прочих сект не сидели сложа руки. Даже если не брать в расчет Великий Чертог, Дворец Священного Меча остается нашим заклятым врагом. Боюсь, они попробуют публично отомстить нам за свои обиды. Что же до силы Ван Ханя, младшее поколение Королевского Дворца Пилюль...

Он не договорил, но все поняли, что он хочет сказать.

Лянь Чэн высказал недовольство:

— Глава Дворца, хотя Ван Хань силен, Шэнь Цинхун достиг сферы мудрости и не сильно ему уступает. Вступая в серьезную схватку, следует проявлять должное упорство и храбрость. Если мы начнем трусить перед битвой, как же нам превзойти прочие секты?

После прорыва Шэнь Цинхуна и поражения от рук Цао Цзиня мировоззрение Лянь Чэна претерпело некоторые изменения. Ему казалось, что его намеренно держали в неведении касательно древнего сада трав. Поэтому у него был зуб на Дань Чи и Юнь Не.

Хотя секретность была обусловлена клятвой перед небесами, Лянь Чэн все равно затаил обиду. Ему казалось, что его оставили в стороне.

Дань Чи невозмутимо бросил взгляд в сторону Лянь Чэна:

— Слепое упорство нам не поможет. Если бы вы были на Горе Мерцающий Мираж, вы бы знали, как сильно Дворец Священного Меча ненавидит нашу секту. Ван Хань всеми фибрами души желает падения Королевского Дворца Пилюль.

Лянь Чэн холодно фыркнул:

— Ван Хань не так давно достиг сферы мудрости, как так вышло, что он так быстро достиг второго уровня и даже приблизился к третьему? Все потому, что секта ценит его и готова тратить на него ресурсы! У нашей секты больше трав небесного и земного уровня, чем у его секты. Я не понимаю, почему мы до сих пор отказываемся тратить ресурсы на наших гениев?!

Это был практически допрос. Юнь Не не удержался и ответил:

— Брат Лянь Чэн, тебе не кажется, что ты слишком много себе позволяешь? Из двух полученных небесных растений одно досталось главе дворца и одно — мне. Никто не возражал. Что же до трав земного уровня, мы получили сорок пять таких растений и уже поделили их! Брат Лянь Чэн, ты ведь и сам получил два растения, не так ли?

Хотя сорок пять растений земного уровня были неплохим урожаем, в Королевском Дворце Пилюль было много старших руководителей. Раз в одни руки выдавали по два растения, получалось, что многие старейшины оставались без трав; даже если бы в одни руки выдавали всего по одному растению, многие все равно остались бы ни с чем. Что же до младшего поколения, пока было решено не выдавать им травы земного уровня.

В конце концов, в древнем саду трав право собирать травы земного уровня получили лишь культиваторы сферы мудрости. Соответственно, Шэнь Цинхун и прочие гении не получили таких растений. Все-таки даже старшему поколению не хватало трав земного уровня, так с чего бы они стали отдавать свою долю младшему поколению?

Но лучше бы Юнь Не не произносил этого вслух. Лянь Чэн взбесился еще сильнее:

— Пфф! А что, у нас есть всего два растения небесного уровня и сорок пять — земного? Я слышал, что Цзян Чэнь отдал вам половину духовных трав, так что остается еще три растения небесного уровня, сотни трав земного уровня и почти три тысячи стеблей Молодой Травы Мудрости!

Это больше всего возмущало Лянь Чэна. Юнь Не ничего не скрывал:

— Цзян Чэнь принес эти травы в дар секте, негоже делить их до того, как он вернется. Поэтому пока они остаются собственностью секты и не могут быть поделены.

— Раз они стали собственностью секты, почему люди, которым они нужны, например, Шэнь Цинхун, не могут ими воспользоваться? — продолжал настаивать Лянь Чэн.

— Шэнь Цинхун — один из твоих учеников. Поскольку ты получил травы земного уровня, почему бы тебе не поделиться ими с ним? Да и потом, они едва достиг сферы мудрости, ему еще рано пользоваться травами земного уровня. На данном этапе это будет пустой тратой ресурсов. Рано или поздно он сможет пользоваться ими с пользой, так зачем же спешить понапрасну? — ответил Юнь Не. В его словах было разумное зерно.